

✓ Званный гость

СОЛНЕЧНЫЙ ДЕД

Такие старики в жизни встречаются редко. Озорные, добродушные, неунывающие, любящего молодого в прыти и жизнелюбии обойдут. А глаза у него голубые-голубые, словно небо, без единого облачка и тучки, с детской усмешливой искринкой. Даже когда ему больно, глаза его остаются неизменными. Вы можете себе представить такую ситуацию, когда человеку отрезают ногу, а он, по пояс в анестезии, читает врачам свои стихи? Да не просто читает, а с выражением, да шутки-прибаутки сыплет. Хирурги больного все успокаивали тогда, год назад, мол: нельзя Василий Алексеевич себя так во время операции вести, успокойтесь. А он в ответ: "Да что у меня хуже в жизни лиха не было? Еще не такое переносил!" Кто в нашем городе хоть как-то причастен к поэзии и журналистике, наверняка уже догадались о ком идет речь. Конечно, это Василий Алексеевич Липовый.

Деревня Черепаново. Домик на самой окраине по улице Социалистическая. Дальше только отвалы некогда работающего разреза. А на крыльце в панаме цвета хаки и в фуфайке поверх телняшки сидит хозяин. Сигаретку курит и что-то подправляет в своей коляске, которая для улицы предназначена. Лично мне трудно назвать эту самодельную коляску инвалидной, как и самого деда Василия трудно назвать инвалидом. Василий Алексеевич меня вспомнил, в последний раз мы с ним лет пять назад встречались, и искренне обрадовался моему приезду. Я для него ведь еще как бы вестником с Большой Земли была, куда он еще до операции частенько навещался. А вот теперь...

После приглашения меня в дом система его самостоятельного передвижения дальше была такая: от скамейки на улице он делает мостик из доски уже на скамейку, которая находится на крыльце. Передвигается по нему на руках, а там садится на коляску, которая предназначена для передвижения в доме. Возле порога наготове уже другой "мостик", по которому он поднимается на веранду, а дальше через невысокий порожок - уже в дом. Хозяин своими усилиями усаживается на кровать, я - напротив, и пошла беседа нескончаемая, которая, безусловно (а иначе просто быть не могло), началась со стихотворения, одного из последних:

Кому я нужен, дед безногий?
Кому я радость принесу?
И день, и ночь в своей берлоге:
Вот лапы, правда, не сосу...

В моих глазах темно от боли,
Все тело в судорогах дрожит.
Какую же надо силу воли,
Кошмары эти пережить?..

Тут дед Василий закашлялся от своей "Примы". А потом тут же начал читать, как всегда, по памяти, другое свое стихотворение. Я поняла: если поэт не остановит, то прозы от него я так и не услышу. Выслушав где-то его четвертое стихотворение, я набралась наглости и все-таки перебила милого старика, начала задавать вопросы о его житейском бытии. Точно, соскучился дед Василий без покорных слушателей: после первого вопроса остановить его уже было трудно. Почти пять часов он, словно сказочник, рассказывал мне о своих житейских приключениях, книга бы вышла интересная, жаль, что объем газеты ограничен. С некоторыми историями из жизни Василия Липового предлагаю познакомиться и вам, уважаемые читатели.

СИБИРСКИЙ ТОМ СОЙЕР

Рассказ о своей жизни в потомственной крестьянской семье, где

он был седьмым ребенком, дед Василий начал с шокирующего признания: "Воровать я рано начал!" В пять лет мальчишка через окно залез в соседский дом и пока хозяев не было "свистнул со стола краюху хлеба", посыпал краюху солью, а потом, спрятавшись за сарай, не дай Бог, родители не увидели, с удовольствием ее слопал. Это было первое воровство. О втором вы узнаете позже.

Свое первое стихотворение Липовый написал в шестом классе. До сих пор помнит его наизусть:

*С раннего утра до поздней ночи
Работает до пота советский рабочий.*

*И так работает целые дни.
Трудно рабочим и бедны они.*

*Идут они, тащат вагончик,
Нагруженный, полон углем.
И рядом стоит их подгонщик,
Накинутый серым плащом...*

Шестиклассник Вася посвятил это стихотворение своему отцу, который в 1938 году был сослан с семьей с Брянщины на Алтай и работал на приисках. Это стихотворение чуть было не подвело его «под монастырь». Школьники играли в фанты и Липовому выпало исполнять свой номер. Танцевать он отказался, а решил прочитать свое стихотворение. Хорошо, что рядом стоял брат Семен, который ушпилил Васю незаметно, мол: ты что делаешь, отца под суд подвести хочешь своим антисоветским творением? Вася смекнул и не растерялся, сделал угнетенным классом другую нацию:

*С раннего утра до поздней ночи
Работает до пота НЕМЕЦКИЙ рабочий...*

В общем, выкрутился парень.

Окончил Липовый пять полных классов, и «шестой коридор не дошел». Василий очень любил читать. С первого класса мальчишка зачитывался приключенческой литературой. Любил Тургенева, читал Горького, Льва Толстого. От корочки до корочки прочитал Стендаля, Дюма, Мопассана, Джека Лондона, Марка Твена. О последнем писателе нужно сказать особо. Именно его произведение «Том Сойер», можно сказать, в корне изменило всю жизнь Василия Липового. Вместе с братом Семеном они решили повторить «подвиги» героев этой книги, а именно - проплыть на плоту по большой реке.

К своему отплытию мальчишки готовились задолго. Сушили сухари, копили деньги. Своровали у соседа ружье и весной 1941 года отправились в путь. Родители, естественно, ни о чем не знали, во время «отплытия» сыновей они были на работе. Перед «отплытием» подростки поклялись никогда больше не воровать и никогда не возвращаться домой, ведь за украденное ружье от отца, ой, как досталось бы.

«Томы сойеры», то есть братья Липовые, решили плыть по Томи. Пешком через тайгу дошли до Сталинска (Новокузнецка), сошли к берегу и стали думать, где взять плот. Приняли тогда решение «свистануть лодку». А лодки-то на берегу стояли без весел. Спасла от рискованного шага мальчишек тогда поднявшаяся буря. Пуститься по волнам на лодке без весел они все-таки не рискнули. На этом морское путешествие и закончилось. Что делать дальше? Домой же поехали не возвращаться! Продали по дешевке злосчастное ружье, из-за которого домой страшно было идти, и надували передвигаться на Брянщину, к своей бабушке.

Целый месяц любыми правдами и неправдами Василий и Семен

меняли один поезд за другим. Ехали "зайцами", шли десятки километров пешком, просили подаяние и подрабатывали, как могли. Попадали в детприемники и милицию. Но через месяц все-таки их скитания закончились, мальчишки дошли.

Знал бы четырнадцатилетний Василий и его старший брат Семен, в какое, по сути, опасное место они пришли. Брянщина. 1941 год...

КАК ВАСИЛИЙ НЕМЦА В КАПКАН ПОЙМАЛ

Василий Алексеевич периодически поглаживает свою отрезанную по колено ногу и морщится от боли. Жена, Людмила Степановна, дала мужу горсть таблеток, он их выпил, прикурил очередную "сигарку" и продолжал свой рассказ: "Ну, слухай дальше". Я слушаю.

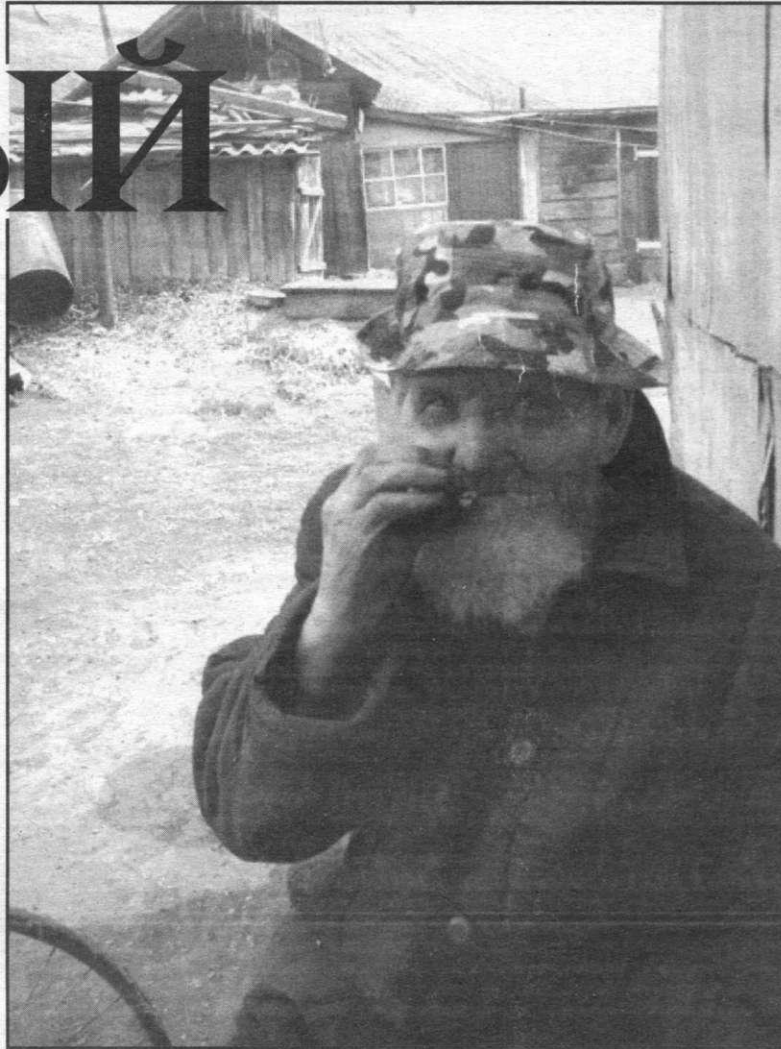
Мальчишки написали родителям письмо, чтобы не волновались. А как не волноваться было отцу с матерью, если началась война, а их дети находятся почти на самой передовой! Мать молила вернуться своих сыновей. Может, и вернулись бы "мореплаватели", а как же клятва? А тем более от отца из-за ружья попадет. Нет, не поехали домой.

На третий день, как началась война, их деревню уже бомбили. Председатель колхоза приказал тогда каждому жителю выкопать у себя в огороде что-то вроде бомбоубежища: десять метров в длину и в глубину, как могила, чтобы можно было стоять, а сверху накрыть, чем придется.

Боев в деревне не было. Советские войска отступили, а немцы пришли через две недели: расселись по хатам и в первую очередь расстреляли трех коммунистов. Василий же творил такое, что непонятно, как он еще жив остался.

Первое, что сделал озорник Вася - это засунул свою обдранную кроличью шапку в выхлопную трубу работающей немецкой машины. Машина, естественно, заглохла. Немец вылетает из кабины и начинает проверять мотор. А тут Василий из-под машины вылезает. Ну, немец со злости и пинанул мальчишку под мягкое место так, что тот аж через голову перекувыркнулся. С тех пор этот немецкий водитель как только видел малолетнего вредителя, брал его за грудки и по носу щелкал, да так сильно щелкал, что нос распухал. Тогда Липовый задумал "щелкану" этому немецкому отмстить. И отомстил.

"Моды" на туалеты в деревне не было, «по нужде» ходили все за угол, а немцы так не могли, они же народ интеллигентный. Один из туалетов фашисты построили в огороде на вырытой яме, которую выкопали под бомбоубежище мальчишки Липовые. Туалет они построили на одной стороне десятиметрового земляного коридора, но был же еще и второй вход в этот коридор, с другой стороны. Взял Василий капкан, привязал его к палке, еще привязал к нему один конец проволоки, на втором была привязана двухпудовая гиря. И вот со всем этим изобретением для мести мальчишка зашел с одного входа бомбоубежища, в то время как на другой стороне в туалете над его головой сидел тот самый немец. Василий дотянулся палкой до детородного органа немца, капкан закрылся, а вниз его потянула двухпудовая гиря. Часть мужского достоинства упала вместе с капканом на дно туалета. С тех пор этого "щелкуна" в деревне больше никто не видел. А Липовый дал деру в обратную сторону, никто его и не заметил, а иначе бы просто убили.

ВАСИЛИЙ-ПАРТИЗАН И МАТРОС

В 1943 году шестнадцатилетний Василий Липовый с братом Семеном ушли в партизанский отряд. Пускали под откосы немецкие составы, громили базы. Осенью этого же года, когда их партизанский отряд соединился с армией, всех подростков 1927 года рождения и младше отправили в штаб за справкой о подтверждении, что парни действительно партизаны, а потом отпустили их на все четыре стороны, то есть домой. Василий отправился в штаб, а брат Семен остался воевать дальше. С войны он не вернулся.

Василий Липовый тоже домой не вернулся. Он записался в истребительный батальон, и еще год гонялся по лесам за власовцами, а потом его призвали в армию. Только окончил учебную полковую школу младших командиров, как война окончилась.

*Встрепенитесь, бабки, деды:
Нынче праздник, День Победы!
Выше головы держи,
Плюньте в рожу всякой лжи!*

По распределению Липовый попал на Балтийский флот. Служил на крейсере "Киров". Правдолюбец по натуре, он и тут нашел себе приключение в виде трех лет лишения свободы.

Как-то на политзанятии один матрос задал вопрос: "Почему у нас во всех газетах обязательно присутствует слово "правда"? "Пионерская правда", "Комсомольская правда" и так далее?" Политрук ответил, что-то вроде: что газета - это народная трибуна, с которой нужно говорить только правду. А матрос Липовый возьми да и скажи: "Моему деду с бабкой в колхозе хлеба не дают за трудовую, почему эту правду не пишут?" Со своим вопросом он попал на заметку, как политически неустойчивый. На первый раз его простили, но предупредили.

"Тут и понесло меня", - говорит Василий Алексеевич. Праздник Первого мая. Война лет шесть как закончилась. В добровольно-принудительном порядке советские граждане покупают на свои скудные зарплаты облигации займа. Капитан-лейтенант агитирует матросов подписаться на облигации на всю их месячную зарплату. Мотивирует тем, что на корабле деньги матросам все равно не нужны, а нужны они только офицерам, у которых есть семьи. Матрос Липовый опять тянет руку и начинает свое выступление: "Правильно товарищи! Нужно подходить к этому вопросу, как капитан-лейтенант: нам, матросам, деньги не нужны, наши семьи и так проживут. Поэтому я подписываюсь на облигации займа на тысячу процентов, на десять месяцев. Вызываю на личное соревнование капитан-лейтенанта. Кто больше?" Эти слова ему даром не прошли: три года "как с куста".

Вышел непокорный матрос на свободу в марте 1953 года, когда Сталин умер и была объявлена амнистия.

Почти шестьдесят лет бывший партизан Василий Алексеевич Липовый не имел статуса участника Второй мировой войны. Данную ему в 1943 году справку он потерял во время службы во флоте. Только в прошлом году на запрос городского военкомата пришел ответ, подтверждающий, что Липовый принимал участие в боевых действиях. Так, почти одновременно, Василий Алексеевич стал и инвалидом первой группы, и законным участником Великой Отечественной войны. Надбавку к пенсии получил ошутимую, хотя имел на нее полное право на протяжении последних двадцати лет, с тех пор, как пошел на заслуженный отдых. Но даже на фоне такой чиновничьей волокиты и несправедливости Василий Алексеевич не может обойтись без шутки: "Да мне только за один капкан, накинутый под фрица, награду надо дать!" В канун шестидесятилетия Победы Василий Алексеевич Липовый получил поздравление от президента России и губернатора области, а также ему была вручена именная медаль.

Много еще интересных историй можно рассказать о Липовом. О Липовом, как изобретателе, и рабочем, как об отце и деду. Но газетная страничка кончается, и мое повествование об этом солнечном человеке подходит к концу. Я хочу закончить его стихотворением, которое Василий Алексеевич посвятил своей суженой. В феврале будущего года супруги будут справлять свою золотую свадьбу. Людмила Степановна все эти годы была ему спутницей подста: вместе плясали, вместе песни пели в самодеятельности. Липовые воспитали четверых детей. Уже стали взрослыми внуки, подрастают два правнука.

*Когда мне грудь давили стресс
и бездна пустоты,
Крылатым ангелом с небес
ко мне явилась ты.*

*И я от страсти, чуть дыша,
к груди тебя прижал:
Пылала пламенем душа,
а в сердце был пожар.*

*Восторгом не было конца.
И это был не сон,
И наши юные сердца
забились в унисон.*

*Нет, я от счастья не рыдал,
но я был удивлен:
Выходит, сам того не зная,
ты была влюблена.*

*...И ты всегда была со мной
правдива и верна.
Ты мне дана самой судьбой,
ты Богом мне дана...*

СНЕЖАННА СОКОЛОВА.

НА СНИМКЕ: Василий Алексеевич ЛИПОВЫЙ.
Фото автора.